

В кабинете учительница Юй держала в руках бланки ответов Цюэ Чжоу, переданные ей преподавателями-предметниками. Слегка нахмурившись, она посмотрела на юношу:

— И как ты сам смотришь на то, что занял первое место на параллели?

— Смотрю глазами, — ответил Цюэ Чжоу.

Учительница Юй сердито воззрилась на него:

— Тебе всё шуточки? Ты прекрасно понимаешь, о чём я говорю.

Цюэ Чжоу слегка прикусил губу.

— Но вы ведь тоже знаете, учительница Юй, в какой аудитории я сдавал?

В школе существовала незыблемая традиция: места на ежемесячных экзаменах распределялись строго по рейтингу успеваемости. От первой парты первого выпускного класса до самого последнего стола в тридцать девятом — ученики рассаживались один за другим, от круглых отличников до самых безнадёжных отстающих.

Поскольку Цюэ Чжоу из года в год замыкал этот список, да ещё и пропустил предыдущий экзамен, его место вполне закономерно оказалось в самом конце тридцать девятого класса — за той самой партой для худших учеников.

Стоит ли говорить, что в той аудитории никто из ребят не набирал и четырёхсот баллов? Даже пожелай Цюэ Чжоу списать, у него физически не было шанса раздобыть столь высокие результаты.

— Значит, ты заранее разузнал вопросы? — сменила направление подозрений учительница Юй.

Цюэ Чжоу лишь пожал плечами:

— Если скажу, что нет, вы ведь всё равно не поверите. У меня нет доказательств моей невиновности, но и у вас нет улик против меня.

Учительница Юй мысленно капитулировала. Надавить на парня сильнее она просто не смела: недавний скандальный пост на школьном форуме наделал слишком много шума, и преподаватели так или иначе были в курсе его личных неурядиц.

— Наш методический совет пришёл к выводу, что твой скачок слишком неправдоподобен.

Полностью исключить списывание мы не можем, а потому решили составить для тебя индивидуальный тест. Ты напишешь его прямо сейчас, один. — Отбросив бесполезные расспросы, классный руководитель сразу перешла к делу.

— Идёт, — спокойно согласился Цюэ Чжоу.

В тот день он пропустил и торжественную линейку с поднятием флага, и первые два урока. Всё это время юноша просидел в кабинете классного руководителя, за её собственным рабочим столом. Под её пристальным взглядом он решал комплексный тест, объединивший в себе сразу шесть предметов: китайский, математику, английский, историю, географию и обществознание.

В этих билетах не было простых вопросов «для разогрева» — учителя задались целью проверить истинные знания Цюэ Чжоу, так что каждое задание таило в себе подвох.

На выполнение работы ушло два часа. Едва он отложил ручку, как экзаменационные листы тут же пустили по кругу: собравшиеся в кабинете учителя проверяли ответы буквально на ходу.

Тест оценивался в триста баллов — по пятьдесят на каждую дисциплину. За исключением математики, где Цюэ Чжоу не справился с последним подпунктом сложной задачи и потерял шесть баллов, по всем остальным предметам его ошибки уложились в рамки пяти баллов. По английскому языку ему и вовсе снизили лишь один балл за сочинение.

Общий результат в 281 балл заставил учителей замолчать. Теперь они смотрели на Цюэ Чжоу как на какое-то невиданное чудо.

— Чего вы на меня так уставились? — усмехнулся Цюэ Чжоу. — Я ведь не за одну ночь поумнел. Я, между прочим, целый месяц усердно зубрил программу.

Учителя лишь переглянулись. Целый месяц? Да даже для месяца упорных занятий подобный прогресс казался запредельным!

Известие о том, что Цюэ Чжоу возглавил школьный рейтинг, поначалу вызвало шквал возмущения и недоверия среди учеников. Однако руководство школы быстро остудило пыл скептиков.

Официальный вердикт преподавателей был однозначен: никакого мошенничества, Цюэ Чжоу взял первое место исключительно собственным умом.

Это заявление повергло в шок всех, кто привык считать юношу безнадёжным двоечником.

Цюэ Чжоу? Сам? На первое место? Да это же абсурд какой-то!

Вскоре нашлись и те, кто решил лично проверить новоявленного гения. Несколько скептиков — в основном из параллельного второго класса — стали приходить к нему с каверзными вопросами. Они намеренно выбирали самые головоломные задачи из выпускных тестов, так что со стороны это походило скорее на откровенную провокацию.

Но Цюэ Чжоу принимал вызов без колебаний. Он терпеливо, шаг за шагом раскладывал по полочкам ход решения для каждого, кто к нему обращался.

Шёпот сомнения быстро сошёл на нет, уступив место совершенно иным слухам.

По школе поползли разговоры, что Цюэ Чжоу вовсе не глуп. Напротив, он всегда был скрытым гением. Просто раньше все силы уходили на неблагодарного бойфренда-эгоиста, из-за которого было не до учёбы. А стоило этому подонку перевестись в другую школу, как парень наконец вздохнул свободно, взялся за ум и мгновенно раскрыл свой истинный потенциал.

— Боже, да про такое даже в романах не пишут! Это же просто невероятно!

— Нет, серьёзно, где ещё найдёшь такого парня? Верный, готовый на всё ради любви, умный, учится блестяще, да ещё и постоять за себя умеет... Чёрт, да я бы за таким на край света пошёл! А этот Линь Лу... Тьфу, поделом ему. Он такого сокровища просто не заслуживал.

— Какой же он потрясающий, просто идеал! А я-то раньше думала, что он обычный глупый двоечник... Какая же я была слепая!

[Задание «Избавиться от ярлыка двоечника» успешно выполнено!]

[Поздравляем игрока Цюэ Чжоу с прохождением всех испытаний на данном уровне!]

[Вам предоставлено свободное время. Вы можете завершить игру в любой момент.]

Когда раздался механический голос системы, Цюэ Чжоу как раз объяснял тему однокласснику. Он невозмутимо довёл мысль до конца и лишь после этого вывел перед глазами панель статуса.

Цюэ Чжоу давно не заглядывал в настройки профиля. На этот раз некогда огромная, бросающаяся в глаза плашка «Двоечник» бесследно исчезла. Её место заняли светящиеся золотом слова: «Скрытый гений».

Хотя Цюэ Чжоу и рассчитывал быстро переломить общественное мнение, столь молниеносный триумф превзошёл все ожидания. В школе не осталось ни единого человека, кто по-прежнему считал бы его глупым отстающим.

«А здешние обитатели весьма забавные, — подумал он. — Жаль, что мне пора уходить».

Но перед тем как окончательно покинуть этот мир, ему нужно было встретиться с кое-кем ещё.

С тем самым человеком, который когда-то повесил на него ярлык: «Нравится, но тот ещё фрукт».

Вэнь Янь всё ещё не мог прийти в себя после ошеломляющей новости о триумфе своего друга, когда тот внезапно сам пришёл к его парте и пригласил на свидание. Казалось бы, стоило радоваться, но шок от результатов экзамена пока перевешивал любые романтические порывы.

— Цюэ Чжоу, признавайся честно, — заговорил Вэнь Янь, глядя снизу вверх на юношу, который небрежно опёрся ладонью о его парту, — когда мы занимались вместе, ты притворялся дурачком?

— Вовсе нет, — Цюэ Чжоу задорно подмигнул ему. — Те задачи я действительно не понимал. Но ты так доходчиво объяснял, что мне хватало одного раза, чтобы всё усвоить.

— Ну надо же, какой умница, — Вэнь Янь с улыбкой прижал ладонь ко лбу. — Выходит, я сам вырастил себе конкурента на погибель?

— Скажешь тоже. Ты ведь и сам поднялся. Третий на параллели, — подбодрил его Цюэ Чжоу.
— Да и разрыв у нас крошечный.

— Ну да, всего-то каких-то баллов десять, — вздохнул Вэнь Янь.

В его вздохе не было ни зависти, ни досады из-за того, что Цюэ Чжоу обогнал его в рейтинге. Вэнь Янь лишь втайне опасался, что его в очередной раз обвели вокруг пальца. Но мягкий, искренний тон Цюэ Чжоу успокаивал: парень явно не издевался.

И если Цюэ Чжоу действительно добился такого успеха благодаря их совместным занятиям, то это было лучшей наградой.

— Так куда, ты говоришь, мы пойдём сегодня вечером? — наконец перевёл тему Вэнь Янь.

— В парк, — ответил Цюэ Чжоу. — В тот самый, где я когда-то подарил Сяо Лу букет из девяти бумажных роз.

Вэнь Янь только покачал головой:

— Если не умеешь подбирать слова для приглашения, лучше вообще молчи.

Самоподготовка у выпускных классов заканчивалась поздно, почти в десять вечера. К счастью, городской парк был открыт круглосуточно, и ночных посетителей никто не выгонял.

Когда они дошли до места, ночь уже полностью вступила в свои права. Впрочем, аллеи хорошо освещались яркими фонарями, так что у них не возникало гнетущего чувства тревоги или страха перед темнотой.

Свернув на дорожку, они замолчали. Шаг в шаг, плечом к плечу они миновали каменный мостик над журчащим ручьем, прошли мимо усаженной сливами беседки и начали подниматься на невысокий холм в глубине парка.

Склон холма густо зарос кустами зимоцвета. Стояла самая пора цветения: ветви гнулись под тяжестью крошечных нежно-жёлтых бутонов. Тонкий, изысканный аромат наполнял холодный воздух. Цюэ Чжоу с удовольствием вдыхал этот запах, а вот Вэнь Янь, напротив, заметно нервничал.

— Пожалуй, здесь, — Цюэ Чжоу остановился у раскидистого куста и повернулся к спутнику.

Вэнь Янь чувствовал, что с Цюэ Чжоу творится что-то неладное. В груди шевельнулась необъяснимая тревога.

— Ты... хотел о чём-то поговорить? — нерешительно спросил он.

Цюэ Чжоу мягко улыбнулся:

— Не бойся, ничего страшного.

Вэнь Янь лишь молча поджал губы.

Цюэ Чжоу засунул руки в карманы и на мгновение залюбовался распутившимся совсем рядом жёлтым цветком.

— Вэнь Янь, — негромко позвал он, — если в один прекрасный день я просто исчезну... что ты будешь делать?

Сердце Вэнь Яня пропустило удар, а затем бешено заколотилось.

— С чего бы тебе исчезать? — его голос прозвучал глухо и сухо.

— Я же говорю: чисто гипотетически. Представь на секунду. Как тогда, когда ты просил меня представить измену Сяо Лу.

Вэнь Янь нахмурился.

— Зачем мне представлять подобный бред?

Цюэ Чжоу с усмешкой перевёл на него взгляд:

— Мы действительно собираемся спорить посреди ночи на пронизывающем ветру?

Вэнь Янь упрямо смотрел ему в глаза. Минуту они стояли молча, испытывая терпение друг друга, пока наконец Вэнь Янь не сдался, ответив сдавленным, полным скрытой боли голосом:

— Не знаю... Наверное, мне будет очень плохо. Словно из груди вырвали кусок. Но всё-таки, почему ты спрашиваешь? Ты уезжаешь?

Цюэ Чжоу промолчал, и это молчание было красноречивее любых слов.

— Куда? Назови место, я поеду с тобой! — в голосе Вэнь Яня зазвучали панические нотки.

Цюэ Чжоу тихо вздохнул, мысленно махнув на всё рукой. Сделав шаг вперёд, он сократил расстояние между ними и, чуть подавшись навстречу, мягко коснулся губ Вэнь Яня коротким поцелуем.

Это мимолётное прикосновение закончилось быстрее, чем Вэнь Янь успел это осознать. Когда он опомнился, Цюэ Чжоу уже отступил назад.

Не давая юноше опомниться и засыпать его вопросами, Цюэ Чжоу заговорил первым:

— Знаешь, Вэнь Янь, я ведь умею предсказывать судьбу. Но мелкие детали порой ускользают от меня.

Тот растерянно моргнул, не улавливая сути.

К счастью, Цюэ Чжоу избавил его от необходимости гадать:

— Я предвидел измену Сяо Лу, знал, что Лю Чжиань подстроит ловушку, и понимал, как со мной обойдутся его дружки. Но я не знал их имён и лиц.

Вэнь Янь вздрогнул.

— И ты решил... что я один из них?

Цюэ Чжоу непринуждённо пожал плечами:

— Как думаешь, почему тогда у школьного медпункта я вдруг передумал и назвал тебя своим другом?

Вэнь Яню не нужно было напрягать память, ответ лежал на поверхности:

— Потому что я сказал тебе, что пришёл вместе с Лю Чжианем. Моим другом детства.

— Именно, — кивнул Цюэ Чжоу.

— Значит... ты собирался отомстить и мне тоже? — сипло выдавил Вэнь Янь.

— Да, — без малейших колебаний подтвердил Цюэ Чжоу. — По крайней мере, сначала так и планировалось. Я долго не мог решить, как с тобой поступить, пока не заметил, что ты ко мне равнодушен. Тогда мне пришла в голову мысль: притвориться, что я тоже влюблён, дожидаться, пока ты привяжешься ко мне, а потом заявить, что всё это было ложью. Но...

Это короткое «но» заставило сердце Вэнь Яня, уже ухнувшее в бездну, отчаянно затрепетать от робкой надежды. Он уставился на Цюэ Чжоу с такой мольбой, с какой смертельно больной смотрит на врача в ожидании спасительного вердикта.

— Но что? — выдохнул он.

— Но проведя с тобой столько времени, я понял, что ошибся. Ты не такой, как они. — Цюэ Чжоу тепло улыбнулся.

— Значит... ты меня не бросишь? — Вэнь Янь с трудом сглотнул вставший в горле ком.

— А мы разве встречались? — лукаво прищурился Цюэ Чжоу.

Вэнь Янь обиженно уставился на него, не находя слов.

— Ладно, сдаюсь, — Цюэ Чжоу примирительно поднял ладони.

В конце концов, игра подходила к концу, и скоро он навсегда покинет этот мир. Вэнь Янь

столько для него сделал — почему бы не уступить ему напоследок хотя бы в словах?

— Ну так что, одноклассник Вэнь, не хочешь стать моим парнем? — с улыбкой спросил он.

— Хочу, — без секунды колебаний отрезал Вэнь Янь.

Цюэ Чжоу рассмеялся — искренне и весело.

Подходящий момент для красивого финала. Вокруг разливался сладковатый аромат зимоцвета, обволакивая их своим невидимым облаком. Если выйти из игры прямо сейчас, эта история завершится на поистине идеальной ноте.

Цюэ Чжоу мысленно отдал команду. Система тут же отозвалась, запустив минутный таймер до принудительного отключения и возвращения в реальность.

Пошёл обратный отсчёт. Цюэ Чжоу хотел сказать своему верному «щенку» ещё пару ласковых слов на прощание, но сознание вдруг начало стремительно угасать, становясь вязким и тяжёлым. Окружающий мир задрожал, словно старая киноплёнка, распадаясь на рой хаотично мечущихся чёрных точек.

— Ах да, я ведь приготовил для тебя подарок. Хотел вручить после экзаменов. Думал, если ты завалишь тесты, это тебя хоть немного утешит, но теперь пусть будет наградой за победу. Ну или залогом нашей любви, если хочешь, — донёсся до него голос Вэнь Яня, глухой и далёкий, будто пробивающийся сквозь толщу воды.

Цюэ Чжоу изо всех сил сощурился, пытаясь удержать ускользающий образ парня. Он смутно разглядел, как тот запустил руку в карман куртки и достал оттуда крошечный бархатный футляр.

Щёлкнула крышка, и на свет появилась изящная цепочка.

Совершенно простое плетение, украшенное лишь одним-единственным подвесом в форме прозрачно-белой капли.

Не дожидаясь ответа, Вэнь Янь бережно накинул цепочку на шею юноши и закрепил замочек. Сделав шаг назад, он залюбовался покачивающейся на груди Цюэ Чжоу каплей.

— Я знал, что она тебе пойдёт, но даже не думал, что настолько.

До конца симуляции оставалось тридцать секунд.

Цюэ Чжоу уже почти ничего не видел, но всё же сумел опустить взгляд и нащупать пальцами прохладную подвеску.

Крошечный белый кристалл оставался единственным ярким пятном в его стремительно гаснущем зрении.

— Я купил его во время нашей загородной поездки, — продолжал тихо говорить Вэнь Янь. — Попросил мастера выточить прямо при мне. Безделушка, конечно... не чета какому-нибудь нефриту или бриллиантам, но пока прими её. А всё самое дорогое я подарю тебе позже.

Осталось десять секунд.

Цюэ Чжоу глубоко вдохнул морозный воздух. Внезапно, поддавшись безотчётному порыву, он рванул Вэнь Яня за воротник на себя и в последние мгновения угасающего мира отчаянно, жадно впился в его губы поцелуем.

— Глупый... — прошептал он в самые его губы, так и не поняв, к кому обращался — к стоявшему перед ним парню или к самому себе.

<http://bllate.org/book/20230/2201988>